

О рассмотрении на соответствие Конституции Республики Казахстан подпункта 2) части первой и абзаца третьего части пятой статьи 160 Трудового кодекса Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года

Нормативное постановление Конституционного Суда Республики Казахстан от 8 июня 2026 года № 81-НП

ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Конституционный Суд Республики Казахстан в составе Председателя Азимовой Э.А., судей Ескендинова А.К., Жакипбаева К.Т., Жатканбаевой А.Е., Кыдырбаевой А.К., Мусина К.С., Нурмуханова Б.М., Онгарбаева Е.А. и Ударцева С.Ф., с участием:

субъекта обращения Емельянова А.В. и его представителя – адвоката Павлодарской областной коллегии адвокатов, партнера адвокатской конторы "Legal Way" Баймулдинова К.Б.,

представителей государственных органов:

Аппарата Мажилиса Парламента Республики Казахстан – заместителя заведующего Отделом законодательства Тасболатова Ж.С.,

Аппарата Сената Парламента Республики Казахстан – заместителя заведующего Отделом законодательства Сартаевой Н.А.,

Генеральной прокуратуры Республики Казахстан – старшего помощника Генерального Прокурора Республики Казахстан по особым поручениям Адамова Т.Б.,

Министерства труда и социальной защиты населения Республики Казахстан – директора Департамента труда и социального партнерства Абулгазиной Ж.Ж. и руководителя управления контроля трудового законодательства Комитета государственной инспекции труда Мукушева Ж.К.,

Министерства юстиции Республики Казахстан – директора Департамента законодательства в сфере общественного развития Байкенова Б.Б.,

Национального центра по правам человека – заместителя заведующего Отделом правовой и организационно-аналитической работы Абдрахмановой Д.Т.,

в качестве эксперта:

доктора юридических наук, профессора Высшей школы права Международного университета Астана Нурмагамбетова А.М.,

иных участников конституционного производства:

главного научного сотрудника доктора юридических наук, профессора Республиканского государственного предприятия на праве хозяйственного ведения "Институт законодательства и правовой информации Республики Казахстан" Министерства юстиции Республики Казахстан Турецкого Н.Н.,

юриста Казахстанского международного бюро по правам человека и соблюдению законности Нефедьевой Е.А.,

заместителя Председателя Республиканского объединения профсоюзов "Федерация профсоюзов Республики Казахстан" Нугманова Т.Е.,

члена Научно-консультативного совета Республиканской коллегии адвокатов Нуркеевой А.А.,

рассмотрел в открытом заседании обращение Емельянова А.В. о проверке на соответствие Конституции Республики Казахстан подпункта 2) части первой и абзаца третьего части пятой статьи 160 Трудового кодекса Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года.

Заслушав докладчика – судью Конституционного Суда Республики Казахстан Ударцева С.Ф. и участников заседания, изучив материалы конституционного производства, ознакомившись с заключением эксперта – ассоциированного профессора Maqсут Narikbayev University, PhD Хасенова М.Х., проанализировав нормы действующего права Республики Казахстан, ряда зарубежных стран и международного права, Конституционный Суд Республики Казахстан

установил:

В Конституционный Суд Республики Казахстан (далее – Конституционный Суд) поступило обращение о рассмотрении на соответствие пункту 1 статьи 14 и пункту 2 статьи 24 Конституции Республики Казахстан (далее – Конституция, Основной Закон) подпункта 2) части первой и абзаца третьего части пятой статьи 160 Трудового кодекса Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года (далее – ТК). В ходе заседания Конституционного Суда представитель субъекта обращения уточнил требование о проверке положения о годичном сроке обращения в суд по трудовым спорам, содержащегося в указанной статье ТК, и ходатайствовал о проверке этого положения на соответствие статьям 1, 13, 14, 24 и 26 Конституции.

В связи с этим Конституционный Суд проверил на соответствие Конституции положение о годичном сроке обращения в суд по трудовым спорам, содержащееся в подпункте 2) части первой и абзаце третьем части пятой статьи 160 ТК.

Из материалов дела следует, что субъект обращения на основании трудового договора от 21 ноября 2013 года состоял в трудовых отношениях с Акционерным обществом "Павлодарский речной порт" (далее – АО). Трудовой договор предусматривал оплату за сверхурочную работу, работу в праздничные дни и в ночное время. Приказом АО трудовой договор с субъектом обращения на основании пункта 5 статьи 49 ТК был расторгнут (по инициативе работника) с 22 мая 2024 года.

В 2025 году заявитель обратился в суд с иском к АО о взыскании оплаты за сверхурочные работы за период с января 2021 года по апрель 2024 года, пени за несвоевременную выплату, а также возмещения за моральный вред. Решением Павлодарского городского суда от 15 января 2025 года (далее – решение суда от 15

января 2025 года) иск был частично удовлетворен: с ответчика взыскана оплата за сверхурочную работу и пеня за ее несвоевременную выплату за один год. В решении указано, что истец пропустил годичный срок обращения в суд по трудовым спорам, предусмотренный статьей 160 ТК.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Павлодарского областного суда от 19 марта 2025 года решение суда от 15 января 2025 года оставлено без изменения.

Субъект обращения указывает на то, что в Гражданском кодексе Республики Казахстан от 27 декабря 1994 года (Общая часть) (далее – ГК (Общая часть) установлен общий срок исковой давности – три года. Предусмотренный в статье 160 ТК годичный срок обращения в суд по трудовым спорам, по его мнению, нарушает конституционные права работников, поскольку эта норма сокращает срок защиты их прав при взыскании не уплаченной работодателем заработной платы, оплаты сверхурочной работы и ущемляет "конституционное право на вознаграждение за труд". Он полагает, что "несправедливо и неразумно при защите прав обычных граждан, предпринимателей, юридических лиц применять срок исковой давности в три года, а если этот гражданин приобретает статус "Работник", то при защите его трудовых прав применять годичный срок".

Субъект обращения считает, что оспариваемая им норма ТК "порождает дискриминацию работников, защищающих свои права на вознаграждение за труд, в сравнении с другими лицами, защищающими свои имущественные права и интересы в суде с применением общего срока исковой давности, установленного статьей 178 ГК (Общая часть), что не согласуется с принципом равенства всех перед законом и судом, закрепленным статьей 14 Конституции". В обращении отмечается, что защита нарушенных прав работника в части выплаты заработной платы не должна ограничиваться годичным сроком, поскольку трудовые отношения являются длящимися.

При проверке конституционности указанной субъектом обращения нормы ТК Конституционный Суд исходит из следующего.

1. Конституция содержит ряд положений, касающихся предмета обращения, закрепляющих основы правового государства, гарантии судебной защиты, принцип равенства перед законом и судом, право на вознаграждение за труд и защиту собственности. Именно они образуют нормативно-правовой критерий проверки подпункта 2) части первой и абзаца третьего части пятой статьи 160 ТК.

Республика Казахстан утверждает себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы (пункт 1 статьи 1 Конституции). Согласно пункту 2 статьи 12

Конституции права и свободы человека принадлежат каждому от рождения, признаются абсолютными и неотчуждаемыми, определяют содержание и применение законов и иных нормативных правовых актов.

Право на вознаграждение за труд без дискриминации, право на отдых и безопасные условия труда (пункты 2 и 4 статьи 24 Конституции), а также право на неприкосновенность собственности (статья 26 Конституции) предполагают обязанность государства обеспечить эффективные механизмы защиты заработной платы как элемента имущественного права работника.

Равенство всех перед законом и судом (статья 14 Конституции) исключает необоснованную дифференциацию субъектов права, если отсутствуют объективные и разумные основания. Различие между субъектами гражданско-правовых и трудовых отношений само по себе не образует дискриминации и допускает установление специальных сроков обращения в суд. Однако такая дифференциация должна иметь объективное и разумное обоснование и не приводить к фактическому лишению работника возможности защитить право на вознаграждение за труд. Ранее Конституционный Суд указывал, что равенство предполагает равную правовую защиту при сопоставимых условиях (нормативное постановление от 26 июля 2024 года № 50-НП).

В статье 26 Конституции указано, что собственность, в том числе право наследования, гарантируется законом (пункт 2), никто не может быть лишен своего имущества, иначе как по решению суда (пункт 3).

Право на судебную защиту (пункт 2 статьи 13 Конституции) включает гарантированный доступ к правосудию и не может быть ограничено произвольно. Конституционный Суд в своих итоговых решениях отмечал, что важным элементом права на судебную защиту является доступ к правосудию, гарантирующий лицу реальную возможность обращения в суд без каких-либо необоснованных препятствий (нормативные постановления от 22 февраля 2023 года № 3 и от 26 июля 2024 года № 50-НП), и подчеркивал, что право на судебную защиту относится к абсолютным и неотчуждаемым правам и свободам, одновременно выступает гарантией других прав и свобод (нормативное постановление от 24 декабря 2024 года № 56-НП).

2. Правовые позиции Конституционного Суда, изложенные в указанных итоговых решениях, корреспондируются с положениями принятых Республикой Казахстан обязательств.

В статьях 7, 8 и 23 Всеобщей декларации прав человека, принятой резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций (далее – ГА ООН) от 10 декабря 1948 года, признаются равенство всех перед законом, право каждого на равную защиту от дискриминации, а также на эффективное восстановление в правах

компетентными национальными судами. В пункте 2 статьи 23 Всеобщей декларации закреплено право каждого человека без какой-либо дискриминации на равную оплату за равный труд.

В статье 26 Международного пакта о гражданских и политических правах (далее – МПГПП), принятого резолюцией 2200А (XXI) ГА ООН от 16 декабря 1966 года (ратифицирован Законом Республики Казахстан от 28 ноября 2005 года), также установлено равенство всех людей перед законом и право без всякой дискриминации на равную защиту закона.

В Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах, принятом резолюцией 2200 А (XXI) ГА ООН от 16 декабря 1966 года (ратифицирован Законом Республики Казахстан 21 ноября 2005 года), государства-участники признают право каждого человека на труд, включающее "право каждого человека на получение возможности зарабатывать себе на жизнь трудом" (пункт 1 статьи 6), на справедливые и благоприятные условия труда, включая, в частности, справедливую зарплату. Вознаграждение за труд должно обеспечивать, как минимум, всем трудящимся "удовлетворительное существование для них самих и их семей" (подпункты i) и ii) статьи 7).

В статье 6 Конвенции об охране заработной платы (Конвенция № 95), принятой в Женеве на 32-й сессии Генеральной конференции Международной организации труда 1 июля 1949 года и ратифицированной Законом Республики Казахстан от 7 апреля 2014 года (далее – Конвенция № 95), установлен запрет предпринимателям "в какой бы то ни было мере стеснять трудящихся в свободном распоряжении своей заработной платой". В статье 14 Конвенции № 95 предусмотрена необходимость принятия эффективных мер для уведомления трудящихся в соответствующей и легко доступной для них форме до поступления их на работу, а также в случаях, когда имеют место какие-либо перемены, об условиях, касающихся заработной платы.

В Руководящих принципах предпринимательской деятельности в аспекте прав человека (Организация Объединенных Наций, 2011) отмечены обязанности государства по обеспечению доступа граждан к механизмам правовой защиты. Указано, что "при устранении связанных с предпринимательской деятельностью нарушений прав человека государствам-участникам следует принимать надлежащие меры для обеспечения эффективности национальных судебных механизмов, в том числе за счет изыскания способов снижения правовых, практических и других соответствующих барьеров, которые могли бы явиться причиной отказа в доступе к средствам правовой защиты" (пункт 26).

Применительно к рассматриваемому делу таким барьером в некоторых случаях может выступать единый, не дифференцированный для различных разновидностей трудовых споров сокращенный срок обращения в суд.

3. Для понимания содержания, системных взаимосвязей, применения норм права и их конституционно-правового истолкования важное значение имеют принципы соответствующей отрасли права (в данном случае трудового права). В ТК к принципам трудового законодательства Республики Казахстан отнесены, в частности: недопустимость ограничения прав человека и гражданина в сфере труда; запрещение дискриминации в сфере труда; обеспечение права на условия труда, отвечающие требованиям безопасности и гигиены; приоритет жизни и здоровья работника; обеспечение права на отдых; государственное регулирование вопросов безопасности и охраны труда (статья 4). Баланс интересов сторон трудовых отношений должен достигаться с учетом принципов трудового законодательства.

В статье 178 ГК (Общая часть) установлен общий срок исковой давности в три года (пункт 1), который обеспечивает стабильность, разумность и предсказуемость защиты гражданско-правовых отношений. Пункт 2 данной статьи предусматривает, что для отдельных видов требований законодательными актами могут устанавливаться специальные сроки исковой давности. Такой подход позволяет разумно дифференцировать указанные сроки по разным категориям исков, но не отменяет требований по соблюдению правовой обоснованности и соразмерности.

"Срок обращения в суд" и "срок исковой давности" – взаимосвязанные, но не тождественные понятия и правовые институты. В ТК установлен "срок обращения в суд", но отсутствует срок исковой давности. "Срок обращения в суд" – установленный в законе процессуальный срок подачи иска в суд субъектом права для защиты своих прав. "Исковая давность" в пункте 1 статьи 177 ГК (Общая часть) определяется как "период времени, в течение которого может быть удовлетворено исковое требование, возникшее из нарушений права лица или охраняемого законом интереса". В первом случае речь идет о периоде возможного включения механизма правосудия, во втором случае – о периоде, на который распространяется защита прав субъекта от их нарушения.

Формализованный подход на уровне закона и его применения, отождествляющий срок обращения в суд и срок исковой давности и ограничивающий только одним годом возможность защиты имущественных прав работников при длящихся трудовых отношениях, может создавать правовые препятствия для защиты работниками своих имущественных прав в суде и привести к потере ими вознаграждения за труд, в том числе за фактически выполненную сверхурочную работу. В соответствии с пунктами 1 и 3 статьи 1 ГК (Общая часть) к трудовым имущественным отношениям, основанным на равенстве участников, гражданское законодательство применяется в случаях, когда трудовое законодательство эти отношения не регулирует (это правило относится и к некоторым другим отраслям права).

Конституционный Суд считает, что установленный в статье 160 ТК годичный срок для обращения работника в суд, при отсутствии в данном Кодексе норм об исковой

давности для имущественных трудовых споров, в частности о взыскании причитающейся работнику заработной платы и иных обязательных выплат, связанных с оплатой труда, включая оплату за сверхурочную работу, не означает невозможности применения общего трехгодичного срока исковой давности, установленного в статье 178 ГК (Общая часть). При таком истолковании положение о годичном сроке обращения в суд, содержащееся в статье 160 ТК, не противоречит Конституции.

По своей правовой и фактической природе работа, выполняемая в пределах установленной продолжительности рабочего времени по трудовому договору, и сверхурочная работа представляют собой исполнение одной и той же трудовой функции в рамках единого трудового отношения. Разграничение между ними носит исключительно временной характер и обусловлено режимом рабочего времени, а не самостоятельной природой выполняемой работы, в связи с чем требования об оплате сверхурочной работы являются составной частью общего обязательства по выплате вознаграждения за труд.

Согласно пункту 1 статьи 77 ТК привлечение к сверхурочным работам возможно только с письменного согласия работника, за исключением случаев, предусмотренных пунктом 2 данной статьи, когда сверхурочная работа допускается без согласия работников. Время сверхурочных работ учитывается отдельно (пункт 2 статьи 79 ТК).

В числе государственных гарантий в области оплаты труда в ТК определена и оплата за работу в сверхурочное время (подпункт 3) статьи 102). Кроме того, оплата за сверхурочную работу предусмотрена в повышенном размере (статья 108 ТК), без привязки к премированию, как в случае у субъекта обращения в Конституционный Суд

В подпункте 5) пункта 2 статьи 23 ТК установлено, что работодатель обязан своевременно и в полном размере выплачивать работнику заработную плату и иные выплаты, предусмотренные нормативными правовыми актами Республики Казахстан, трудовым, коллективным договорами, актами работодателя. Необходимость строгого исполнения данной обязанности обусловлена существующей информационной асимметрией в отношениях работодатель – работник, где работник, как правило, оказывается менее информированной стороной, не обладающей полнотой бухгалтерской и юридической информации, имеющейся в распоряжении работодателя.

Таким образом, установленное ТК ограничение срока обращения в суд создает определенное препятствие в доступе к правосудию для защиты имущественных трудовых прав работника при длящихся трудовых отношениях и выявившемся длящемся нарушении его прав. При подобном длящемся правонарушении работник может быть лишен права на получение оплаты за труд, если он не располагает полной и достоверной информацией о размере и порядке начисления причитающихся ему выплат.

4. Конституционный Суд отмечает, что в силу статей 13, 24 и 26 Конституции каждому гарантируются судебная защита прав, вознаграждение за труд и защита имущества. Заработная плата, включая оплату сверхурочной работы, является заработанным работником имущественным благом и подлежит эффективной судебной защите.

Законодатель вправе устанавливать специальные сроки исковой давности и сроки обращения в суд для отдельных категорий споров, если такие сроки преследуют конституционно значимые цели обеспечения правовой определенности и стабильности правоотношений. Вместе с тем конституционная допустимость такого срока не исключает совершенствования законодательства и необходимости его дифференцированного применения к отдельным категориям требований и трудовых споров, в частности по вопросам защиты имущественных прав работников.

Одновременно Конституционный Суд исходит из того, что трудовые споры неоднородны по своему характеру. Особое место среди трудовых споров занимают требования о взыскании причитающейся работнику заработной платы и иных обязательных выплат, связанных с оплатой труда, являющихся основным источником его существования. По таким требованиям нарушение может носить длящийся характер, а работник зачастую не располагает всей информацией, находящейся у работодателя. Требование о выплате заработной платы, включая оплату сверхурочной работы, является имущественным правом работника. Поэтому регулирование сроков судебного взыскания таких обязательных выплат должно обеспечивать реальную и эффективную защиту нарушенного права работника, а не создавать препятствия к его восстановлению.

Конституционно-правовой смысл положения о годичном сроке обращения в суд подпункта 2) части первой и абзаца третьего части пятой статьи 160 ТК не предполагает такого понимания и применения, при котором работник лишается возможности взыскать причитающуюся ему заработную плату и иные обязательные выплаты, связанные с оплатой труда, исключительно вследствие истечения данного годичного срока. Работник вправе после обращения в суд в установленный годичный срок защищать свои права в пределах общего срока исковой давности в соответствии со статьей 178 ГК (Общая часть).

При разрешении споров о взыскании заработной платы, включая оплату за сверхурочную работу, суды должны учитывать, при наличии неисполненной обязанности работодателя по выплате соответствующих сумм, конституционные гарантии права работника на судебную защиту и права на вознаграждение за труд, а также правовую природу длящегося нарушения обязанности работодателя по выплате заработанных денежных средств.

На основании изложенного, руководствуясь пунктом 3 статьи 72 и пунктом 3 статьи 74 Конституции Республики Казахстан, подпунктом 3) пункта 4 статьи 23, статьями 55

– 58, 62, пунктом 4 статьи 63, пунктом 4 статьи 64 и подпунктом 2) пункта 1 статьи 65 Конституционного закона Республики Казахстан от 5 ноября 2022 года "О Конституционном Суде Республики Казахстан", Конституционный Суд Республики Казахстан

постановляет:

1. Признать подпункт 2) части первой и абзац третий части пятой статьи 160 Трудового кодекса Республики Казахстан соответствующими Конституции Республики Казахстан в следующем истолковании:

предусмотренный данной статьей годичный срок обращения в суд по трудовым спорам не препятствует реализации права работника на судебную защиту по требованиям о взыскании причитающейся ему заработной платы и иных обязательных выплат, связанных с оплатой труда, включая оплату за сверхурочную работу, при наличии неисполненной обязанности работодателя по выплате соответствующих сумм, в пределах общего трехлетнего срока исковой давности в соответствии со статьей 178 Гражданского кодекса Республики Казахстан (Общая часть).

2. Правительству Республики Казахстан не позднее одного года со дня опубликования настоящего нормативного постановления инициировать проект закона об изменениях и дополнениях в Трудовой кодекс Республики Казахстан в соответствии с правовыми позициями Конституционного Суда Республики Казахстан, изложенными в настоящем нормативном постановлении, в частности в отношении выделения из трудовых споров такой их категории, как трудовые споры о невыплате заработной платы, в том числе задолженности по оплате за сверхурочную работу, и установления разумного срока обращения работника в суд для защиты им своих прав.

О принятых мерах в указанный срок проинформировать Конституционный Суд Республики Казахстан.

3. Настоящее нормативное постановление вступает в силу со дня его принятия, является общеобязательным на всей территории Республики Казахстан, окончательным и обжалованию не подлежит.

4. Опубликовать настоящее нормативное постановление на казахском и русском языках в периодических печатных изданиях, получивших право на официальное опубликование законодательных актов, единой системе правовой информации и на интернет-ресурсе Конституционного Суда Республики Казахстан.

Конституционный Суд Республики Казахстан